

ИНСТИТУТ ЗА СРПСКОХРВАТСКИ ЈЕЗИК

ЈУЖНОСЛОВЕНСКИ ФИЛОЛОГ

XLI

Уређивачки одбор:

*др Таијана Бајић-Србић, др Даринка Горџан-Премк, др Ирена Грицакај, др Милка
Ивић, др Павле Ивић, др Радослав Кайић, Блаже Конески, др Тине Лојар,
др Александар Младеновић, др Асим Пецо, др Мићар Пешикан, др Живојин
Ситанојчић, др Драго Ћујић*

Главни уредник
МИЛКА ИВИЋ

БЕОГРАД
1985

ОБ ОБРАЗОВАНИИ НОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВ НА ОСНОВЕ КОННОТАЦИЙ

Образование в языке новых значений слов подчинено определенным закономерностям. Разные способы образования новых значений характеризуются разными степенями регулярности и предсказуемости. Как правило, у лексем в исходном и в новом значении имеется пересечение по смыслу (т.е. их толкования имеют некоторый нетривиальный общий компонент). Более сложным представляется случай, когда подобное пересечение смыслов у лексем в исходном и новом значении отсутствует. Такой случай, часто называемый образованием нового значения слова на основе коннотации, и будет предметом нашего рассмотрения. Материалом работы послужили новые значения, отмеченные в словарях [4] и [6]. В общем массиве новых значений, выделенных в этих словарях, слова интересующего нас типа составляют около 8%. Наша задача — показать, что образование новых значений слов на основе коннотаций подчиняется определенным закономерностям.

Дальнейшее изложение посвящено двум основным вопросам:

- 1) уточнение понятия коннотации,
- 2) типы коннотаций, используемые при образовании новых значений.

1. Уточнение понятия коннотации

Термин „коннотация“ используется в философии и лингвистике. В логико-философских работах противопоставление „коннотация — денотация“ — это примерно то же самое, что и противопоставление „интенционал — экстенционал“ (подробнее см. в [9, с. 175—176]). В лингвистических работах этот термин используется для обозначения разнообразных явлений, общее свойство которых остроумно подметил Т. Хофманн: это „все те не поддающиеся описанию и/или неинтересные аспекты значения, которые данный автор не хочет обсуждать“ ([7, с. 17]). Действительно, в работах по лингвистической семантике о коннотации обычно говорится лишь вскользь. Там не менее, среди различных употреблений этого термина в лингвистике выделяются два основных:

- (1) второстепенный компонент смысла лексемы;
- (2) внеязыковая ассоциация, связанная с лексемой.

(1) Примером понимания коннотации как второстепенного компонента смысла может служить определение этого понятия в словаре О. С. Ахмановой [2]: „... дополнительное содержание слова (или выражения), его сопутствующие семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на его основное значение, служат для выражения разного рода экспрессивно-эмоциональнооценочных обертонов и могут придавать высказыванию торжественность, игривость, непринужденность, фамильярность и т.п.“. (Ниже явление, описанное в данном определении, мы будем называть периферийными компонентами смысла.)

(2) Понимание коннотации как внеязыковой ассоциации слова содержится, например, в работе [1]. Ю. Д. Апресян считает коннотацией „те элементы прагматики, которые отражают связанные со словом культурные представления и традиции, господствующую в данном обществе практику использования соответствующей вещи и многие другие языковые факторы“. Подобные элементы, не входя непосредственно в семантику слова, „представляют для нее первостепенный интерес, потому что во многих случаях именно на их основе слово регулярно метафоризируется, включается в сравнения, участвует в словообразовании и других языковых процессах. В результате признак, являющийся ассоциативным и прагматическим в одном лексическом значении, выступает в качестве существенного и семантического в другом“. Примеры коннотаций в парах близких по смыслу слов: *резать*: коннотация 'резкость и боль' — *пилить*: коннотация 'монотонность и нудность'; *осел*: 'упрямый и глупый' — *шмак*: 'трудолюбивый, работающий безроптно'. Коннотацию предлагается записывать в особой прагматической зоне словарной статьи [1, с. 67—68].

Развитию такого подхода к коннотации посвящена статья [3]. В ней коннотации подразделяются на экстралингвистические и лингвистические (лексические). Лексическая коннотация определяется следующим образом [3, с. 203]: „Коннотация является средством эксплицитного представления воспринимаемой говорящими семантической связи между двумя лексическими единицами L и L', означающие которых имеют значительную общую часть (в частности, эти означающие совпадают или же означающее L' включает в себя означающее L), в том случае, если эта связь не представлена непосредственно в толкованиях L и L'“.

Наше понимание коннотации сложилось, в основном, под влиянием работы [3] со следующими оговорками.

— В понятие коннотации обычно включаются и те связи и ассоциации, которые не контролируются языком, а относятся к чисто мыслительной сфере; поэтому строгое определение коннотации исключительно средствами лингвистики дать нельзя.

— Во избежении путаницы мы предлагаем закрепить термин „коннотация“ только за теми внеязыковыми ассоциациями исходных лексических единиц, которые переходят в компоненты смысла производных лексических единиц.

Итак, мы предлагаем следующее пояснение понятия коннотации:

Коннотация — это представление внеязыковой ассоциации исходной лексической единицы, не содержащееся непосредственно в ее толковании и переходящее в компонент толкования некоторой производной лексической единицы¹.

Приведем примеры.

С исходной лексемой (ИЛ) ВАГОН 1 'часть поезда' связан ряд внеязыковых ассоциаций, исследование которых выходит за рамки лингвистики (такие ассоциации должны рассматриваться психологией и поэтикой). Но одна из этих ассоциаций — 'большой' становится компонентом смысла производной лексики (ПЛ) ВАГОН 2 'большое количество': *вагон времени, вагон физкультурников*. Таким образом, содержание, понятийную сущность 'большой' можно считать коннотацией лексики ВАГОН 1. Этот пример можно более кратко записать следующим образом:

- (1) ВАГОН 1 'часть поезда'
 К: 'большой'
 ВАГОН 2 'большое количество'

Именно в такой форме будут записываться следующие примеры. Рассмотрим еще один пример — два значения слова *капать*:

- (2) КАПАТЬ 1 'падать каплями'
 К: 'мелко и неприятно'
 КАПАТЬ 2 'доносить о мелких проступках': *Он капает на нас начальству.*

Перейдем к рассмотрению роли коннотаций в образовании новых значений.

2. Типы коннотаций, используемые при образовании новых значений
 В начале настоящего раздела сделаем два замечания.

Первое замечание касается толкований рассматриваемых нами лексических единиц. Поскольку разработка корректных толкований — дело очень сложное и трудоемкое, мы позволим себе давать не настоящие толкования, а простые пояснения для читателя, составленные на базе неформальных толкований словарей [4, 5, 6].

Второе замечание связано с тем, что при анализе конкретного материала часто бывает трудно отделить коннотацию от компонента смысла

¹ Это представление (как и толкования соответствующих лексических единиц) должны задаваться на некотором семантическом языке.

Хотя в принципе посредством коннотаций могут быть связаны не только пары лексем, но и лексема с фразеологическим сочетанием, в дальнейшем изложении мы будем говорить только о коннотационных связях лексем.

лексемы². Приведем примеры (символ „К?“ означает гипотетическую коннотацию).

- (3) ГОЛОСОВАТЬ 1 'выражать мнение на выборах или при коллективном решении какого-либо вопроса'
 К?: 'поднимать руку'
 ГОЛОСОВАТЬ 2 'поднимать руку с целью остановить движущийся транспорт': *Голосуя проходящим автомобилям.*
- (4) ГРИЕОК 1 'маленький гриб'
 К?: 'шляпка в форме полусферы на ножке'
 ГРИБОК 2 'легкое сооружение в форме полусферы на ножке для укрытия от дождя и солнца': *Поблизости не видно ни грибка, ни хотя бы навеса.*
- (5) ЗАКАЧАТЬСЯ 1 'начать качаться'
 К?: 'нарушение нормального состояния'
 ЗАКАЧАТЬСЯ 2 'выражение восхищения [т.е. сильной эмоции, нарушающей некоторое нормальное состояние]: *У нее такой костюм — закачаешься.*

Как нам кажется, гипотетические коннотации в примерах (3—5) можно отнести и к смыслам ИЛ: ГОЛОСОВАТЬ 'выражать мнение... — часто поднятием руки'; ГРИБ 'низшее растение определенного типа, обычно имеющее шляпку в форме полусферы на ножке'; ЗАКАЧАТЬСЯ 1 'начать качаться', т.е. 'начать ритмически колебаться из стороны в сторону или сверху вниз, что нарушает нормальное состояние равновесия'. Представляется, что неочевидность различия между периферийными компонентами смысла и коннотациями связана с тем, что сами названные явления во многом схожи между собой. Тем самым, трудности разграничения двух этих явлений — следствие их „пограничности“. Однако нам все же придется производить указанное разграничение. В спорных случаях мы будем принимать то или иное решение, сообразуясь с толкованиями ИЛ, данными в словаре [5]: если гипотетическая коннотация входит в состав толкования ИЛ, будем считать ее компонентом смысла, если нет — коннотацией. Так, гипотетические коннотации в примерах (3)—(5) будут отнесены к коннотациям, поскольку в толкованиях названных ИЛ словарь [5] соответствующие сведения не проводит.

² Об этом говорят и авторы статьи [3], которым, однако, удалось выделить полезные практические приемы, в ряде случаев позволяющие отделить коннотацию от компонента смысла. Основной из этих приемов состоит в том, что ЛЕ с гипотетической коннотацией 'а' помещается в контекст, в котором к ней присоединяется определение со смыслом 'не а'. Если получаемое в результате высказывание логически противоречиво, то 'а' — компонент смысла, если нет — то 'а' — коннотация. Пример: ОСЕЛ 1 'животное'; а = 'упрямо глупый'. Фраза *У Джованни был необычайно умный осел* не является логически противоречивой, следовательно, а — коннотация лексемы ОСЕЛ 1.

ОСЕЛ 2 'упрямо глупый человек мужского пола', а = 'упрямо глупый'. Фраза *Иван Петрович — умный осел* логически противоречива, следовательно, а — компонент смысла.

Обратимся теперь непосредственно к вопросу о типах коннотаций. Мы будем классифицировать коннотации по трем основаниям:

- (А) по их структуре;
- (В) относительно лексических единиц;
- (С) относительно референтов лексических единиц.

(А) Классификация коннотаций по их структуре

По своему строению коннотации подразделяются на прямые vs. опосредованные.

Прямые vs. опосредованные коннотации. Прямой мы будем называть такую коннотацию исходной леммы, которая совпадает с некоторым компонентом толкования производной леммы. Все приведенные выше коннотации (примеры (1)—(5)) относятся к этому типу.

Опосредованная коннотация не входит непосредственно в толкование ПЛ. Связь ИЛ и ПЛ по опосредованной коннотации определяется внеязыковыми ассоциациями в сознании носителей языка. Если для коннотации К исходной леммы можно построить цепочку последовательных преобразований $K \rightarrow k_1 \rightarrow k_2 \rightarrow \dots \rightarrow k_n$, в которой каждый шаг соответствует некоторой естественной внеязыковой ассоциации (например, тот факт, что „быстрота“ часто связана в „наивной физике“ носителей языка с „неожиданностью“, делает естественным преобразование: 'быстрый' → 'неожиданный'), и при этом k_n уже является компонентом толкования производной леммы, то в данном случае уместно говорить об опосредованной коннотации К у ИЛ. Примеры опосредованных коннотаций.

(6) МАХНУТЬ 1 — однократн. к МАХАТЬ

МАХАТЬ 'делать взмахи по воздуху'

К: 'быстро' → 'неожиданно, спонтанно'

МАХНУТЬ 2 'неожиданно или спонтанно обменять': *Махнешь шапку на авторучку?*

(7) ПРАГОФЛАНОВЫЙ 1 'первый в цепочке солдат при построении по росту'

К: 'первый' → 'лучший'

ПРАГОФЛАНОВЫЙ 2 'передовой работник': *правофланговые пятилетки*

(8) ЗУБР 1 'дикий лесной бык'

К: 'сильный' → 'хорошо знающий'

ЗУБР 2 'знарок своего дела': *В этой лаборатории все зубры*

(В) Классификация коннотаций по их связи с лексическими единицами

С точки зрения характера своего соотношения с единицами естественного языка коннотации подразделяются на „однократные“ vs. „неоднократные“ и регулярные vs. нерегулярные.

„Однократные“ vs. „неоднократные“ коннотации. Будем называть коннотацию „однократной“, если она участвует в образовании ровно

одной ПЛ относительно данной исходной ИЛ. Если же для исходной ИЛ коннотация участвует в образовании более одной ПЛ, то соответствующую коннотацию относительно данной ИЛ будем называть „неоднократной“³.

Большинство коннотаций являются „однократными“: таковы коннотации во всех приведенных выше примерах (1)—(8).

Пример „неоднократной“ коннотации:

(9) ГОРЕТЬ 1 'подвергаться воздействию огня' (прич. действ. наст. ГОРЯЩИЙ)

К: 'быстро'

ГОРЕТЬ 2 'быстро изнашиваться': *На этом мальчишке все горит, покупать не успеваю.*

ГОРЯЩИЙ 'срочный, требующий немедленных действий': *горящее дело, горящая путевка*⁴.

Регулярные vs. нерегулярные коннотации. Будем называть коннотацию регулярной, если она повторяется для группы пересекающихся по смыслу ИЛ. Например, у лексем с компонентом смысла 'острый' часто бывает коннотация 'злой' или 'важный'; у лексем с компонентом смысла 'большой' — коннотация 'хороший' и т.п.

Если же для коннотации подобный класс пересекающихся по смыслу лексем задать нельзя, то будем называть эту коннотацию нерегулярной — см. примеры (2) и (3) выше.

(С) Классификация коннотаций по их связи с референтами лексических единиц

Существует мнение, что коннотации „не связаны необходимым образом с объектами и явлениями физического мира. Они закрепляются просто за определенными лексическими единицами, независимо от того, отвечают ли им подлинные (или только мифические) свойства реальных вещей“ [3, с. 198]. В качестве подтверждения приводится довод о том, что лексемы с одинаковым смыслом в разных языках имеют, разные коннотации. Примеры такого рода содержатся в статье [8]. Так, с названием козы в русском языке связана коннотация 'подвижность грациозность', в немецком — 'глупое поведение и чрезмерная говорливость'. В русском названии вола имеем коннотацию 'трудолюбие', а в чешском — 'тупость' и т.п. Нам представляется, что коннотации все же связаны с референтами исходных лексем: в примере с козой имеют место две разные опосредованные коннотации: 'быстрый' → 'резвый' для

³ Разумеется, названия „однократная“/„неоднократная“ носят условный характер; к сожалению, нам не удалось найти более удачное название для данного противопоставления.

⁴ Пример (9) любопытен в том отношении, что в нем коннотация 'быстро' является, по-видимому, „четырёхкратной“: как кажется, можно указать еще две производные лексемы ГОРЕТЬ 3 ≈ 'быстро происходить' (*У него любая работа в руках горит*) и ГОРЕТЬ 4 ≈ 'хорошо, быстро и увлеченно работать' (*Он просто горит на работе*); впрочем, в словарях [4] и [6] соответствующие лексемы (с новыми значениями) не отмечены.

русского языка и 'быстрый' → 'беспокойный, суетливый' для немецкого. Обычно подобная связь очевидна носителям языка⁵, но ее рассмотрение выходит за рамки описания языка как такового. Тем не менее, мы остановимся на вопросе об отношениях между референтами ИЛ и коннотациями, поскольку в зависимости от характера этих отношений в языке возникают слова разных типов.

Во-первых, коннотация может либо быть содержательной частью представлений о референте, либо оценивать референт в сравнении с другими референтами. В соответствии с этим коннотации подразделяются на содержательные и оценочные.

Во-вторых, по статусу связи между представлением о референте и коннотацией последние подразделяются на стандартные и нестандартные.

В-третьих, по повторяемости или неповторяемости отношений „свойство референта — коннотация“ коннотации подразделяются на повторяющиеся и уникальные (ср. регулярные vs. нерегулярные коннотации).

Содержательные vs. оценочные коннотации. Содержательные коннотации отражают свойства именно данного референта, без сравнения его с другими. Оценочные коннотации, напротив, сравнивают референт с другими референтами, они всегда связаны с понятием нормы ('большой', 'интенсивный', 'тонкий', 'хороший' и т.п.).

Пример содержательной коннотации:

(10) ЗАГОРАТЬ 1 'становиться смуглым под воздействием солнечных лучей'

К: 'ничего не делать'

ЗАГОРАТЬ 2 'находиться в вынужденном бездействии': У Крацова экскаватор третью неделю загорает.

Оценочные коннотации составляют большинство приведенных выше примеров — ср. (1), (2), (6)—(9).

Стандартные vs. нестандартные коннотации. Между референтом или коннотацией могут возникать связи двух типов:

референт обычно мыслится как К;

референт может мыслиться как К или как не К.

В первом случае коннотацию назовем стандартной, во втором — нестандартной.

Стандартную коннотацию можно пояснить на примерах (1) и (10): „вагон“ обычно представляется „большим“, „загорание“ обычно связано с „ничего неделанием“, и др.

Нестандартную коннотацию проиллюстрируем на примере (11):

(11) ВКАЛЫВАТЬ 1 'каузировать нечто острое войти внутрь чего-либо'

К: 'приложение больших усилий'

ВКАЛЫВАТЬ 2 'тяжело физически работать': Он три года вкалывал на северной стройке.

⁵ Хотя и не всегда, ср. лексемы ВОЛЧОНОК 'октябренок, готовящийся к опустлению в пионеры', ЕЛОЧКА 'доильная установка'.

Действие „вкалывать“ само по себе никак не связано с представлением о тяжелой работе (ср. *вкалывать цветы в прическу*), поэтому коннотацию приложений больших усилий в данном случае следует отнести к нестандартным. Другие примеры нестандартных коннотаций: (3) „голозовать“ можно поднятием руки или другими способами; (5) „закачаться“ — может быть или не быть манифестацией эмоций.

Повторяющиеся vs. уникальные коннотации. Если разные референты ИЛ обладают общим свойством, а их названия вызывают одни и те же коннотации, то такие коннотации можно назвать повторяющимися. Например, названия некоторых прочных материалов могут иметь коннотацию 'отсутствие эмоций': *каменный, железобетонный*. Однако существуют и уникальные коннотации, не имеющие никаких параллелей. Трудно себе представить, что при образовании новых значений вдруг актуализируется легенда о произвании варягов на Русь в X веке, однако словарь [4] свидетельствует, что это так:

- (12) ВАРЯГ 1 'древнерусское и византийское название норманов'
К: 'пришельцы, призванные для управления местным населением'

ВАРЯГ 2 'работник, взятый на работу со стороны': *Кадры, кадры нужны! На варягов рассчитывать нечего*⁶.

Следующим естественным этапом изучения механизма образования новых значений слов на основе коннотаций было бы исследование логических соотношений между указанными выше шестью противопоставлениями коннотаций и характеристика примеров конкретных коннотаций с точки зрения этих противопоставлений. В настоящей работе мы не имеем возможности более подробно останавливаться на этом вопросе.

Образование новых значений слов на основе коннотаций на первый взгляд кажется совсем не похожим на остальные способы образования новых значений, при которых обязательным является смысловое пересечение исходной и производной лексем. Однако более внимательное рассмотрение показывает, что между механизмами образования новых значений по коннотации и по смысловому пересечению имеется много общего — особенно в тех случаях, когда пересечение захватывает периферийные компоненты смысла. Отмечавшаяся выше неочевидность разграничения в некоторых случаях периферийных компонентов смысла и коннотаций (см. стр. 28, примеры (3)—(5)), по-видимому, и связана с близостью этих двух типов явлений. Так, содержательно коннотация часто совпадает с периферийным компонентом смысла („оценочные“ коннотации, коннотации задающие форму и др.). Примером может служить пара синонимов *гвоздик — шпилька* в значении 'тонкий каблук

⁶ Отметим сходство и различие противопоставлений коннотаций „регулярные vs. нерегулярные“ и „повторяющиеся vs. уникальные“: в первом случае обязательно наличие группы лексем с общим компонентом смысла, с которым связана одна и та же коннотация для этих лексем (см. стр. 30); во втором случае такой общий компонент смысла у лексем с общей коннотацией отсутствует.

женской обуви'. Первая лексема образована на основе коннотации 'тонкий', вторая — по пересечению компонента смысла 'тонкий', у исходной и производной лексем. Опосредованные коннотации часто повторяют связь „компонент смысла ИЛ → коннотация“ (например, связь 'большой' → 'хороший', 'острый' → 'злой', 'острый' → 'важный'). Список подобных аналогий можно продолжить.

Отметим еще один интересный механизм образования новых значений слов, родственный образованию новых значений на основе коннотаций. Мы имеем в виду такие достаточно распространенные случаи образования новых значений, когда понятие, обозначаемое исходной лексемой, становится символом S некоторого другого понятия, причем интуитивно очевидно, что у исходной лексем коннотация S отсутствует. Поясним сказанное на примерах символики обозначений цвета.

(13) КОРИЧНЕВЫЙ 1 — название цвета

S: 'фашизм'

КОРИЧНЕВЫЙ 2 'связанный с фашизмом': *коричневые отряды, коричневая чума.*

(14) ЗЕЛЕНЫЙ — название цвета

S: 'крестьянские отряды в Гражданскую войну в России' [обычно скрывавшиеся в лесах]

ЗЕЛЕНЫЕ 'члены крестьянских отрядов в Гражданскую войну в России'⁷.

При этом у названий цветов в принципе возможно образование новых значений на основе коннотаций: ср. новое значение слова *голубой*:

(15) ГОЛУБОЙ 1 — название цвета

K: 'светлый, приятный'

ГОЛУБОЙ 2 'идеализированный': *голубые представления о действительности, голубая мечта.*

Итак, хотя в ряде отношений коннотация представляет собой явление, весьма своеобразное для семантической структуры языка, во многом она сходна с другими языковыми явлениями.

Москва

Н. Н. Перцова

⁷ Ср. также, по-видимому, сходные механизмы образования новых значений по цветовой символике в случаях *красный* и *белый*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. — М.: Наука, 1974.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. — М.: Советская энциклопедия, 1976.
3. Иорданская Л. Н., Мельчук И. А. Коннотация в лингвистической семантике. — „Wiener slawistischer Almanach“, Wien, 1980, Band 6, S. 191—210.
4. Новые слова и значения. Словарь-справочник (Под ред. Н. З. Котеловой и Ю. С. Сорокина). — М.: Советская энциклопедия, 1973.
5. Словарь русского языка. Т. I—IV. — М.: Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1957—1961.
6. Толковый словарь русского языка. Т. I—IV (Под ред. Д. Н. Ушакова). — М.: Советская энциклопедия, 1934—1940.
7. Hofmann Th. Varieties of meaning. — „Language Sciences“, 1976, N 39, p. 6—18.
8. Isačenko A. V. Figurative meaning, derivation, and semantic features. — In: „The Slavic Word“ (ed. by D. Worth), The Hague — Paris: Mouton, 1972, p. 76—91.
9. Lyons J. Semantics. I. — Cambridge, London, New York, Melbourne: Cambridge University Press, 1977.

Резиме

Н. Н. Перцова

СТВАРАЊЕ НОВИХ ЗНАЧЕЊА РЕЧИ НА ОСНОВУ КОНОТАЦИЈА

Нова значења у постојећим лексемама развијају се, осим из заједничких семантичких компонената, такође и из конотација. Према схватању аутора, конотација је ванјезичка асоцијација (културолошка, прагматична и сл.). Под овај појам се не подводе секундарне, периферне значењске компоненте у изходној лексеми, те се показују разлике, као и метод разликовања, између овога што није права конотација и конотације у смислу који тој појави придаје аутор.

Конотације се могу класификовати према њиховој структури (директне, индиректне), према томе да ли се, полазећи од основне лексеме, образује једно или више значења, као и према вези са референтом лексеме.

Сродна са појавом новог значења на основу конотације јесте и појава новог семантичког огранка по симболици (нпр., новостворено значење у називу за боју).